

Побывать в мастерской художника — это было моей давней мечтой. Казалось, все там должно быть «пропитано» творчеством, завешано картинами, заставлено мольбертами, за одним из которых — живописец. Непременно перепачканный красками! И вот недавно эта мечта осуществилась. Мастерская оправдала все ожидания сполна. В качестве «бонуса» — исписанная телефонными номерами стена и набитые книгами об искусстве шкафы. А ее хозяин, профессор кафедры живописи Института искусств Владимир Михайлович Гранкин, оказался очень интересным собеседником.

— Владимир Михайлович, 3 января Вам исполняется 70 лет. Ваши коллеги рассказывают, что свой День рождения Вы всегда празднуете в мастерской и никогда не приглашаете гостей — все сами приходят. Это правда?

— Правда! Никогда сам никого не приглашаю, и часов для посещения у меня никаких особых нет, но все приходят. Я иногда просматриваю видеозаписи с прошлых Дней рождения — и удивляюсь: как в этой комнатке могли поместиться 40, а то и 50 человек! Был у меня друг — Вы его, наверное, знаете — актер Владлен Бирюков, который снимался в «Вечном зове», — так он всегда приходил 2 января: я, го-

рубаху — и это было по-настоящему трогательно, особенно если сам не можешь купить. А сейчас возможностей больше, поэтому я на тему подарков никогда, как говорится, «не парюсь».

Владимир Михайлович показывает мне свои фотографии разных лет: «Вот таким я приехал осваивать Ленинград. А вот это на третьем курсе Академии художеств — я уже с бородой, я с 1965 года ношу бороду. Вот моя жена Надежда, она была балериной, это во Владикавказе...» На всех фотографиях молодого художника отличает особый, «сленический» взгляд.

— Судя по фотографиям, Вы вполне могли бы стать актером...

О МАЛЕВИЧЕ, ОБНАЖЕННОЙ НАТУРЕ

ворит, хочу тебя первым поздравить. Празднуем мы по нескольким дням. Как в той шутке: отметили День рождения, 9 дней, 40 дней... (смеется)

— И как же сложилась такая традиция?

— А я не знаю. Просто я очень люблю людей. По этому поводу могу привести цитату известного художника Константина Маковского: «Я не использовал до кон-

Владимир Михайлович Гранкин в мастерской

ца Богом данного таланта, но я и не зарыл его в землю. Я просто очень люблю жизнь и людей». Поэтому я все свое свободное время, которого у меня немного, отдаю друзьям. Каждый может прийти ко мне в мастерскую в любое время. А работаю я всегда по ночам, когда уже все гости разойдутся.

— А какой подарок, из тех, которые Вы получали на День рождения, больше всего Вам запомнился?

— (удивленно) Подарок? Да я, наоборот, всем говорю: «Ребят, не напрягайтесь!» Ну что художнику можно подарить? Был бы нищий — можно было бы палку колбасы принести. У меня же радость — зачем людей загружать? Для меня важнее то, что мы собираемся большой компанией, общаемся. Это раньше, в военные, послевоенные годы скинуты несколько человек, принесут тебе калоши или

— Да что Вы! (смеется) Я с детства рисую, в школе был главным редактором стенгазеты. Я всегда мечтал стать художником, и учиться не где-нибудь, а в Академии художеств. И я, как фанатик, день и ночь трудился: школа и студия при Дворце пионеров — больше у меня и в мыслях ничего не было. Тогда высшее художественное образование можно было получить только в Ленинграде и в Москве. Но туда так просто, после 10 класса не поступить: нужно было сначала обучиться в художественном училище. Ближайшее училище было в Иркутске, но туда я не поехал. Хотел поступать в художественное училище в Москве. А это было 1957 год, и как раз на время вступительных экзаменов пришелся Международный студенческий фестиваль. Москва была переполнена и иногородних не принимали. Поэтому мне пришлось отправиться в город Горький (сейчас он называется Нижний Новгород), несмотря на то, что в Новосибирске меня без экзаменов принимали в Сибстрин на архитектурное отделение.

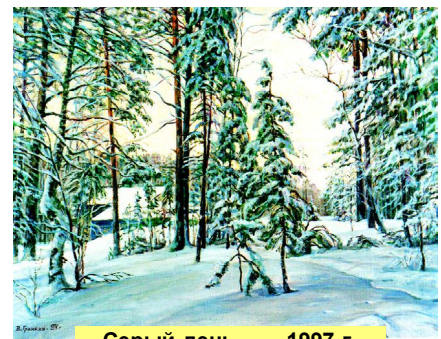
— Наверное, было трудно привыкать к самостоятельной жизни вдалеке от дома?

— Нето слово! Общежития там не было, нам приходилось снимать угол, спать вдвоем на одной кровати и платить за это по 10 рублей в месяц! А стипендия была 14 рублей. Мама, конечно, помогала, как могла. Я рассчитал тогда, что на питание у меня должно выходить 30 копеек в день. В обед я брал в столовой чай и тарелку супа за 18 копеек — видите, до сих пор все цены помню! — а хлеб был бесплатный, им мы и наедались. А еще нужно было оставить денег, чтобы в кино сходить, краски купить... И тем не менее, это время я с теплотой вспоминаю. Я много рисовал, занимался самообразованием. За пять лет в Горьком я самостоятельно выучился иг-

рать на фортепиано. Благодаря этому потом, в Ленинграде, меня все студенты знали еще до поступления. Там была очень интересная история: мест в общежитии не хватало, и абитуриентов разместили на матрасах прямо в спортзале академии. В зале стоял рояль — а белые ночи же, спать не хочется, вот мне все: «Вовка, поиграй!» (смеется) А еще у училища был договор с местным оперным театром, по которому мы, студенты, могли бесплатно ходить на все представления. Театр — это моя страсть, я пересмотрел весь их репертуар, знал наизусть все партии!

— Ваша жизнь вообще очень тесно связана с театром...

— Да. После окончания Горьковского художественного училища я по распределению должен был два года отработать в городе Ordzhonikidze (сейчас он снова переименован во Владикавказ). Однажды мы с другом пошли в театр — и там я увидел девушку красоты необыкновенной. Влюбился! А у меня и в мыслях раньше такого не было: я начался биографией известных художников — Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля — все они жили только искусством. Вот я и вообразил, что настоящий художник жениться не

Серый день. — 1997 г.

